

— Если Яя их боится, то просто выведи их. Тебе нужно, чтобы Брат сходил за ними?

— Нет, — Е Я без колебаний отвергла его, — у брата завтра занятия. Яя получит его сама.

Она повесила трубку и, набравшись смелости, высвободила руки из-под одеяла, быстро схватив свою кошачью лампу под одеяло. Йе Я нажал кнопку включения; Приносящая свет лампа расслабила ее, и она глубоко вздохнула. Она похлопала себя по груди и медленно опустила одеяло, чтобы высунуть голову. Убедившись, что две куклы не двигаются, она поборолла свои страхи и оставила одеяло.

Она встала с кровати без тужель, схватила куклу такого же размера, как она сама, и с трудом вытащила ее на улицу.

трескаться

Открыв дверь в секретную комнату, Е Я посадила внутрь большого медведя.

Е Цзыюй крепко спал на своей кровати, и шум не потревожил его.

Е Я как можно легче отбежала назад и вытащила на улицу второго медведя.

Закончив все это, Е Я наконец вернулась на кровать.

Подождите нет.

Что, если бы большие медведи съели маленькую Зию?

Чем больше она думала об этом, тем больше беспокоилась Е Я. Она снова пошла в секретную комнату и свела двух больших медведей вниз, поставив их прямо в центр входа.

«Дверь вон там. Если хочешь уйти, иди туда». Йе Я подошла к медведям и очень искренне увещевала их. Она немного боялась, что медведи могут споткнуться, гуляя ночью, поэтому после долгих размышлений она вернулась в секретную комнату, принесла свою кошачью лампу, открыла ее и поставила перед медведями.

Лампа освещала морды медведей оранжевым теплым светом, но почему-то медведи выглядели довольно устрашающе.

Е Я немного отступила и быстро побежала обратно в спальню.

"Мать..."

«Мама, не уходи».

"Мать..."

Лунный свет снаружи был спокоен, как вода, но Зию на кровати переворачивалась снова и снова, явно обеспокоенная. Он разговаривал во сне, плакал и говорил глупости. Е Я посмотрела на него, затем медленно подошла.

«Пожалуйста, не уходи».

Он плакал. Его лицо было покрыто слезами.

Йе Я прикусила палец, брыкнула своими крошечными ножками и встала с кровати. Она уложила Зию обратно в одеяла, которые он отшвырнул, ее пухлые руки нежно постукивали его по животу. Нараспев она продекламировала: «Вот идет бамбуковая трещотка, ох~ небольшая стишок для меня, а не для других, в соседней деревне есть цветущий цветок, и этот цветок не кто иной, как плотоядный цветок~ Я хорошенькая, уникальный и придирчивый; Я люблю есть, убивать и обманывать.

Е Я продолжала петь своим сонным голосом: «Парень в этой семье бесполезен, кроме того, что готовит, он без соков. Утром он приготовил салат из протертых огурцов, вареных огурцов и огурцов, смешанных с горькой дыней. Но я хочу съесть сладкую мочалку, жилистые мозги и арбуз твоей мамы...

Каждый раз, когда Е Я не могла уснуть, мать пела ей колыбельные. Они очень успокаивали. Е Я они очень понравились.

Она не знала почему, но Отец всегда читал маме лекции; она не знала, почему Мать бьет отца каждый раз, когда он читает ей нотации, а потом они целуются, а потом возвращаются в свою комнату, оставляя ее одну.

Так голодны.

Е Я коснулась своего живота. Она тоже хотела есть большие арбузы.

Такой сонный.

Йе Я не могла перестать зевать. Ее веки отяжелели, а голова поникла. Когда она уже собиралась заснуть, внезапная вспышка света из окна и неясный звук автомобильного двигателя разбудили ее от озноба. Она спрыгнула с кровати, спряталась в потайной комнате и забралась под одеяло, дрожа от страха, свернувшись в клубок.

Особняк Е в полночь казался очень тихим.

Е Линьчуань уже несколько недель посещал встречи и пиршества. Он очень устал, и сегодня ему просто хотелось принять горячий душ и спокойно провести ночь.

Дверь его дома была прямо перед ним, Е Линьчуань глубоко вздохнул и спокойно открыл дверь...

скрип—

Через дверную щель вырвалась полоса света.

Он увидел двух гигантских медведей ростом с человека, стоящих рядом, их стеклянные глаза-бусинки смотрели на Е Линьчуаня, не ослепляя. Их губы были раздвоены, из-за чего казалось, что они улыбаются. В фонарике для котят разряжена батарея. После двух последних вспышек он полностью погас. Единственное, что осталось в холодной ночи, это четыре глазных яблока, призрачно мерцающих в лунном свете.

Е Линьчуань подпрыгнул, адреналин пронесся по всему его телу.

Черт-

Какой соплик это сделал?!

Е Линьчуань постепенно вышел из шока и вошел в дверь. Он открыл свет у входа, нагнулся, чтобы подобрать медведей, и отвел их в сторону.

Медведь выглядел немного знакомым...

Е Линьчуань пригляделся. Конечно, это выглядит знакомо: это те, которые он купил для Е Цзыюй несколько месяцев назад.

Значит, Е Цзыюй поместил сюда медведей, чтобы отпугнуть его, только потому, что он был недоволен тем, что его отец нарушил обещание?

Е Линьчуань рассмеялся над детским поступком.

Его длинные пальцы развязали галстук. Он небрежно повесил костюм, закатал манжеты и пошел вверх по лестнице.

Все дети спят; дом тихий.

Е Линьчуань толкнула дверь комнаты Цзыюй и на цыпочках вошла.

Ребенок на кровати спокойно спал, его больше не тревожили кошмары.

Он сел на край кровати, его большие руки нежно погладили гладкие волосы сына. Через некоторое время спокойного сидения Е Линьчуань уложил его и был готов уйти.

Но тут в его ушах раздался тихий звук.

Слойка——

Е Линьчуань нахмурился и остановился.

Еще один.

Слойка———

Кто-то пукает

Е Линьчуань обернулся, его взгляд остановился на направлении, откуда исходил звук.

Секретная комната.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2360775>